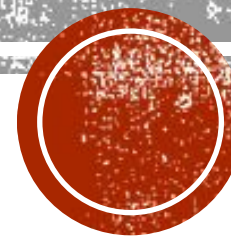
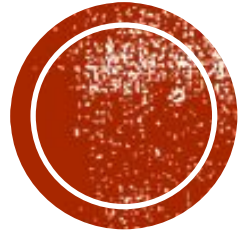

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

Один из наиболее известных русских писателей и мыслителей, один из величайших писателей-романистов мира.

ДЕТСТВО ПИСАТЕЛЯ

«...Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не делить воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений...»

Лев Николаевич Толстой родился 28 августа 1828 года в усадьбе Ясная Поляна Крапивенского уезда Тульской губернии у графов Н. И. и М.Н. Толстых. 4 августа 1830-го года Мария Николаевна умирает от «нервной горячки» через несколько месяцев после рождения сестры Толстого.

«Матери я своей совершенно не помню. Мне было полтора года, когда она скончалась. В представлении моем о ней есть только ее духовный облик, и все, что я знаю о ней, все прекрасно, и я думаю — не оттого только, что все говорившие мне про мать мою старались говорить о ней только хорошее, но потому, что действительно в ней было очень много этого хорошего...»

Свое раннее детство проводит в Ясной Поляне. С 1833 г. переходит под надзор воспитателя старших братьев Фридриха (Федора Ивановича) Рёсселя, впоследствии описанного в «Детстве» под именем Карла Ивановича. Под его руководством обучается грамоте и языкам. По воспоминаниям Толстого, в возрасте «до 14 лет или около того» на него сильное впечатление произвели книги: История Иосифа из Библии, Сказки 1001 ночи, «Черная курица» А. Погорельского, русские былины и народные сказки, стихотворение А.С. Пушкина «Наполеон».

В 1837 году семья Толстых переезжает в Москву. 21 июня внезапно умирает от удара Н.И. Толстой.

«Я очень любил отца, но не знал еще, как сильна была эта моя любовь к нему, до тех пор, пока он не умер»

РАННЕЕ ДЕТСТВО. РОДИТЕЛИ.

Мария Николаевна и Николай Ильич Толстые

Опекунами пятерых осиротевших детей Толстых стали А.И. Остен-Сакен и С.И. Языков.

«Тетушка Александра Ильинична не только была внешне религиозна, соблюдала посты, много молилась, общалась с людьми святой жизни, каков был в ее время старец Леонид в Оптиной пустыни, но сама жила истинно христианской жизнью, стараясь не только избегать всякой роскоши и услуги, но стараясь, сколько возможно, служить другим. Денег у нее никогда не было, потому что она раздавала просящим все, что у нее было»

У детей была еще одна тетка и бабушка, но особое место в их воспитании заняла Татьяна Александровна, дальняя родственница семьи. Ее Толстой помнит как человека доброго, научившего его любви и пониманию, оказавшего большое влияния на его дальнейшую жизнь.

«Влияние это было, во-первых, в том, что еще в детстве она научила меня духовному наслаждению любви. Она не словами учила меня этому, а всем своим существом заражала меня любовью. Я видел, чувствовал, как хорошо ей было любить, и понял счастье любви...»

В 1938 году умирает бабушка Толстого – «первое лицо в доме», ставшая прототипом бабушки в рассказе «Детство». В сороковых годах Лев Николаевич начинает писать – он пишет стихотворение «Милой тетеньке», получившее письменный одобрительный отзыв учителя П. Сен-Тома и записку Т.А. Ергольской на французском языке — это первое сохранившееся письмо Толстого.

РАННЕЕ ДЕТСТВО.

30 августа 1841-го года умирает Александра Ильинична. Дети остаются на попечении П.И Юшковой, которая перевозит их в Казань. Толстой пишет эпитафию для могильного камня тетушки, которую похоронят в Оптиной Пустыни:

Уснувшая для жизни земной, ты путь перешла неизвестный.

В обителях жизни небесной твой сладок, завиден покой.

В надежде сладкого свиданья — и с верою за гробом жить,

Племянники: сей знак воспоминанья — воздвигнули: чтоб прах усопшей чтить.

Семья Толстых переезжает в Казань, жить с Пелагеей Ильиничной и ее мужем на шесть лет, забирая из Ясной Поляны все – включая дворню. В родное имение они возвращались каждое лето. Основной целью прибывания в Казани для детей было получение образования – большой город давал эти возможности. Первым свое обучение начнет старший брат Льва Толстого – Николай. Он поступит на математический факультет и позднее посвятит свою жизнь службе.

«Мало того, что это один из лучших людей, которых я встречал в жизни, что он был брат, что с ним связаны лучшие воспоминания моей жизни, – это был лучший мой друг».

ДЕТСТВО.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ. ОБРАЗОВАНИЕ ТОЛСТОГО

«В студенчестве я погрузился в пучину веселой казанской великосветской жизни»

«Добрая тетушка моя, чистейшее существо, всегда говорила, что она ничего не желала бы так для меня, как того, чтобы я имел связь с замужнею женщиною: ничто так не формирует молодого человека, как связь с женщиной порядочного круга. Еще другого счастья она желала мне: того, чтобы я был адъютантом и лучше всего у государя, чтоб я женился на богатой девушке и чтобы у меня было как можно больше рабов»

Университетский период для Льва Толстого наступил в 1844 году. Тетушка Толстого выбрала для него дипломатическую карьеру, и специально нанятые учителя должны были подготовить его к вступительным экзаменам. Языковые экзамены были сданы блестяще, так как Лев Толстой обладал в этом отношении большими способностями, но историю и географию пришлось пересдавать – с разрешения ректора. 3 октября 1844 года Лев Николаевич был зачислен студентом Казанского университета в качестве своекоштного.

Толстой, влюбляясь в атмосферу университета, не доволен учебой – он заваливает полугодичные экзамены, остается на второй год на первом курсе и подает ректорское прошение о переводе на юридический факультет. По воспоминаниям сокурсника, Толстой «имел вид повесы, садился в больших аудиториях на верхнюю скамейку, что означало намерения как можно меньше слушать лекцию».

«Юридический факультет, — вспоминал один из тогдашних профессоров университета Михайлов, — состоял как на подбор из профессоров, отличавшихся бездарностью...» Лекции читались по пожелтевшим тетрадям многолетней давности, многие профессора-иностранцы не умели ни слова выговорить по-русски. Но в 1845 году на факультете произошли серьезные изменения. Кафедру гражданского права занял молодой талантливый ученый Дмитрий Мейер. Он принадлежал к числу передовых людей своего времени.

ЖИЗНЬ ТОЛСТОГО В КАЗАНИ. УЧЕБА.

*П.И. Юшкова
тетка Л.Толстого.*

*В.И. Юшков
муж П.И. Юшковой*

Тетушка Толстого, Юшкина, была знаменита в светских кругах казанского общества, и всячески втягивала детей в эту жизнь.

Студенческие годы Льва Николаевича связывают с всплеском его самолюбия, ровно как и желания большего от жизни. Толстой становится завсегдатаем светских вечеров и маскарадов. Юшкина гналась за жизнью *comme il faut*, и этим пристрастием заразила Льва. Но внешних данных у него для этого не было: он был некрасив, неловок, и, кроме того, ему мешала природная застенчивость. Разнообразнейшие, как их определяет сам Толстой, «умствования о главных вопросах нашего бытия» — болезненно мучили его в ту пору жизни. Все это привело к тому, что у Толстого создалась «привычка к постоянному моральному анализу, уничтожавшему свежесть чувства и ясность рассудка». Именно в казанский период зародилась та душевная борьба с противоречиями жизни, борьба, которую Толстой вел всю свою жизнь.

Надев студенческий мундир и шпагу, юный Толстой тем самым как бы вступил в разряд «взрослых» молодых людей и сразу был захвачен бурным потоком великосветской дворянской жизни. Он вниманием следил в тот период за своей внешностью, за безукоризненным французским произношением и светскими манерами и делил весь мир на два лагеря: «комильфо» и «шекомилфо». Всем этим настроением всецело поддалась детка

КАМИЛЬФО – НЕКАМИЛЬФ О.

На юридическом факультете Лев Толстой пробыл менее двух лет: «Всегда ему было трудно всякое навязанное другими образование, и всему, чему он в жизни выучился, — он выучился сам, вдруг, быстро, усиленным трудом», — пишет С. А. Толстая в своих «Материалах к биографии Л. Н. Толстого». В 1947 году он оставляет университет и отправляется в Ясную Поляну. В 1904 году он вспоминал:

«...я первый год ничего не делал. На второй год я стал заниматься там был профессор Мейер, который дал мне работу — сравнение „Наказа“ Екатерины с «Духом законов» Монтескьё. Меня эта работа увлекла, я уехал в деревню, стал читать Монтескьё, это чтение открыло мне бесконечные горизонты; я стал читать Руссо и бросил университет, именно потому, что захотел заниматься»

Несмотря на неудачу в университете, Казань многое дала Толстому и как человеку, и как будущему писателю. Многие впечатления и переживания казанского периода жизни потом нашли отражение в автобиографических повестях

С 11 марта 1847 года Толстой находился в казанском госпитале, 17 марта он начал вести дневник, где, подражая Бенджамину Франклину, ставил перед собой цели и задачи по самосовершенствованию, отмечал успехи и неудачи в выполнении этих заданий, анализировал свои недостатки и ход мыслей, мотивы своих поступков. Этот дневник с небольшими перерывами он вел на протяжении всей своей жизни.

ЗАВЕРШЕНИЕ УЧЕБЫ.

Казанский Университет в годы
учебы Толстого

В Ясной Поляне Толстой начинает изучать деревенскую жизнь, пробует наладить отношения с крестьянами, записывая наблюдения в дневник. В марте 1847 года он написал

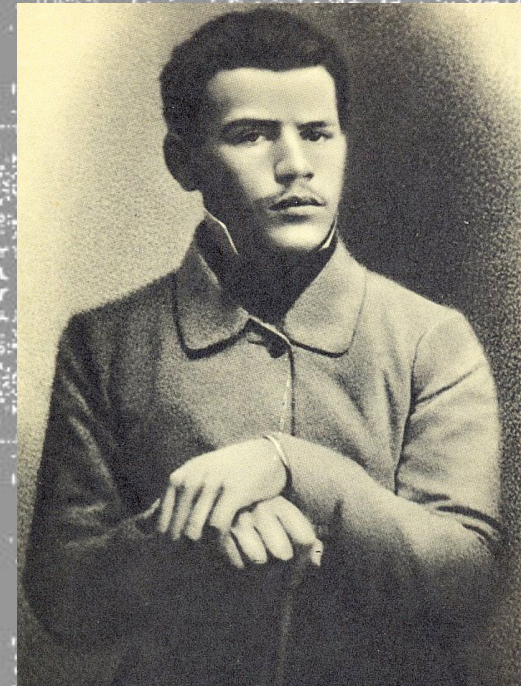
«Я ясно усмотрел, что беспорядочная жизнь, которую большая часть светских людей принимает за следствие молодости, есть не что иное, как следствие раннего разврата души».

Он составил свой план образования: изучать языки, историю, медицину, математику, географию, юриспруденцию, сельское хозяйство, естественные науки. Однако вскоре пришел к выводу, что легче строить планы, чем их осуществлять. Однообразие и рутина помещичьей жизни вскоре наскучили Толстому, и он возвращается в Москву, а затем перебирается в Петербург. Молодого повесу видят на светских раутах, балах.

1848 год писатель проводит а разъездах между Паново, Ясной Поляной и Москвой, бывая в Петербурге. Он начинает писать, живет периодами светской жизни и аскетизма, поправляет свое здоровье, регулярно пишет Т.А. Ергольской, разбирается с личными делами.

«Приехав в Москву, я поспешил известить вас о себе, потому что мог сообщить хорошее о своем образе жизни; а потом я перестал писать потому, что был собой недоволен. Я распустился, предавшись светской жизни. Теперь мне всё это страшно надоело, я снова мечтаю о своей деревенской жизни и намерен скоро к ней вернуться»

ПОСЛЕ УЧЕБЫ

ГОДЫ СЛУЖБЫ

«Все, что я нашел тогда, навсегда останется моим убеждением»

Весной 1851 года брат Николай, будучи сам офицером, советует Льву взяться за дело и поехать на Кавказ, на военную службу. Толстой заинтересовывается предложением, но не торопиться его принимать – лишь через пол года, накопив множество карточных долгов он решается отправиться на Кавказ.

Для начала службы Толстому не хватало части бумаг. Время, в которое он их собирал он провел в Пятигорске, на охоте, в обществе казака Епишки, прототипа одного из героев повести «Казаки», фигурирующего там под именем Ерошки.

Осенью 1851 года Толстой, сдав в Тифлисе экзамен, поступил юнкером в 4-ю батарею 20-й артиллерийской бригады, стоявшей в казачьей станице Старогладовской, на берегу Терека, под Кизляром.

Почти три года Лев Николаевич Толстой прожил в этой станице, выезжая в Кизляр, Тифлис, Владикавказ и участвуя в военных действиях (сначала добровольно, потом был принят на службу). На Кавказе Толстой написал повесть «Детство» и отправил ее в журнал «Современник», не раскрыв своего имени (напечатана в 1852 под инициалами Л. Н.; вместе с позднейшими повестями «Отрочество», 1852-54, и «Юность», 1855-57, составила автобиографическую трилогию). Литературный дебют сразу принес Толстому настоящее признание. Кавказская природа и патриархальная простота казачьей жизни, поразившая Толстого по контрасту с бытом дворянского круга и с мучительной рефлексией человека образованного общества, дали материал для автобиографической повести «Казаки» (1852-63). Кавказские впечатления отразились и в рассказах «Набег» (1853), «Рубка леса» (1855), а также в поздней повести «Хаджи-Мурат» (1896-1904, опубликована в 1912)

НАЧАЛО СЛУЖБЫ. КАВКАЗСКИЙ ПЕРИОД.

Братья Толстые – Сергей,
Николай, Дмитрий, Лев.

Вернувшись в Россию, Толстой записал в дневнике, что полюбил этот

«Край дикий, в котором так странно и поэтически соединяются две самые противоположные вещи — война и свобода».

В 1854 Лев Толстой получил назначение в Дунайскую армию, в Бухарест. Скучная штабная жизнь вскоре заставила его перевестись в Крымскую армию, в осажденный Севастополь, где он командовал батареей на 4-м бастионе, проявив редкую личную храбрость (награжден орденом св. Анны и медалями "За защиту Севастополя" и "В память войны 1853-1856 гг.". В Крыму Толстого захватили новые впечатления и литературные планы (собирался в том числе издавать журнал для солдат), здесь он начал писать цикл «севастопольских рассказов»

Переведенный туда, Толстой служит в управлении начальника артиллерии армии сначала в Бухаресте, затем в Кишиневе. Здесь вместе с группой передовых, образованных офицеров он замышляет издание для солдат популярного журнала, в котором правдиво освещались бы военные события. При его активном участии была разработана программа журнала и подготовлен пробный номер, представленный Горчаковым военному министру с просьбой о разрешении издания, которое, однако, было запрещено царем

В эти годы Толстой начинает писать, отправляет в «Современник» рукопись «Детства», получает признание Некрасова, пишет «Набег».

Сравнительно позднее начало поприща очень характерно для Толстого: он никогда не считал себя профессиональным литератором, понимая профессиональность не в смысле профессии, дающей средства к жизни, а в смысле преобладания литературных интересов.

ДУНАЙСКИЙ ПЕРИОД

«На проект мой Государь император всемогуществейше изволил разрешить печатать статьи наши в „Инвалиде“»

Чувство патриотизма, как признавался позже Толстой, заставило его добиваться перевода в Крымскую армию в самый разгар обороны Севастополя.

Окружённый блеском известности, пользуясь репутацией храброго офицера, Толстой имел все шансы на карьеру, но сам себе испортил её, написав несколько сатирических песен, стилизованных под солдатские. Одна из них посвящена неудаче военной операции 4 (16) августа 1855 года, когда генерал Реад, неправильно поняв приказание главнокомандующего, атаковал Федюхины высоты. Песня под названием «Как четвёртого числа, нас нелёгкая несла горы отбирать», задевавшая целый ряд важных генералов, имела огромный успех. Лев Толстой держал за неё ответ перед помощником начальника штаба А. А. Якиммахом.

В ноябре 1854, когда Толстому было 26 лет, его назначили младшим офицером полевой артиллерийской бригады. В это время его батарея находилась в резерве. Поэтому Льву Николаевичу не приходилось принимать участие в боях. Зато у писателя было свободное время, он посещал различные места, в которых не должен был находиться по долгу службы.

Тотчас после штурма 27 августа (8 сентября) Толстой был послан курьером в Петербург, где закончил «Севастополь в мае 1855 г.» и написал «Севастополь в августе 1855 г.», опубликованный в первом номере «Современника» за 1856 год уже с полной подписью автора.

«Севастопольские рассказы» окончательно укрепили его репутацию как представителя нового литературного поколения, и в ноябре 1856

ОБОРОНА СЕВАСТОПО ЛЯ.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СЛУЖБЫ. СЕМЬЯ

«Ужасно связать свое счастье с женой, детьми и богатством»

До 30 лет Лев Толстой успел пройти военную службу и заслужить литературную славу, а ещё — проиграть в карты родительский дом. Лев Николаевич был соткан из противоречий: человеколюбие и гуманизм сочетались в нём с авантюризмом, а периоды плодотворной работы нередко сменялись месяцами творческого затишья.

Толстой собирается в путешествие. В январе 1857 года он отправляется во Францию, посещает Париж, где волею судьбы пересекается со старым другом Тургеневым., который вспоминал о нём:

«Действительно, Париж вовсе не приходится в лад его духовному строю; странный он человек, я таких не встречал и не совсем понимаю. Смесь поэта, кальвиниста, фанатика, барича — что-то напоминающее Руссо, но честнее Руссо — высоконравственное и в то же время несимпатическое существо»

Посетив Италию, а также объездив всю Западную Европу, писатель путешествует по Швейцарии, останавливается в местечке под названием Люцерн.

Толстой жил в гостинице «Швейцергоф», перед входом в которую невольно становится свидетелем обыденной для здешних мест сцены. Но именно эта обыденность и вывела его из колеи.

Он увидел нищего музыканта, который пел тирольские песни перед богатыми постояльцами гостиницы, англичанами. Быть может, из-за враждебного отношения к тирольцам, а может, по иной причине, они не дали ему ни одного медяка, что вызвало волну негодования Толстого. Вскоре начинается новый виток в творчестве писателя-философа — рассказ «Люцерн».

ПУТЕШЕСТВИЕ ТОЛСТОГО.

Вернувшись в «Ясную поляну» Толстой начинает заниматься педагогикой. Одну за другой открывает «вольные школы» для деревенских детишек — без дисциплины и наказаний. Каждый мог выбрать любимые предметы, определял нагрузку, а главное — мог учить своего учителя. Задача же учителя — всячески способствовать исканиям ученика, используя индивидуальный подход. Главный принцип методики Толстого — каждый ребёнок неповторим.

Интересно, что метод, при котором дети самостоятельно могут преподавать тот или иной предмет, был впоследствии успешно заимствован и доработан советским и российским педагогом Михаилом Щетининым и лёг в основу его школы, ставшей известной во всём мире.

Вскоре любимой темой писателя стала любовь и семья. С 1857 по 1860 год он открывает в себе талант семейного драматурга и «дарит» своим поклонникам такие произведения, как «Юность», «Альберт», «Три смерти», «Семейное счастье». В последнем повествование ведётся от женского лица.

В 1860 году умирает его родной брат Николай Толстой. Лев потерял аппетит к жизни, перестал работать

«Смерть Николеньки стала самым сильным впечатлением в моей жизни»

1861 год — отмена крепостного права. Толстой с головой погружается в общественную деятельность — подписывает докладную 105 тульских дворян о необходимости освободить крестьян с земельным наделом. Толстого избирают мировым посредником, разрешающим споры помещиков и крестьян. Толстой добросовестно отстаивает интересы последних и портит отношения со многими помещиками. В 1862 году жандармы провели тайные обыски в его доме и школе. Когда Лев Николаевич узнал об этом, то пришёл в негодование и даже задумался об эмиграции.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

КНИЖКА 5^я

1862.

СОДЕРЖАНИЕ:

ДѢТСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

1. Свадьба.
2. Крестины.
3. Похороны.
4. Какъ въ городѣ мальчика напугали.

1. О томъ какъ Кэнь отыскивалъ Франклина.
2. Загадки и отгадки.

Мечетъ

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

Воспитанная, целеустремлённая, в 17 лет Соня успешно сдала экзамен на звание домашней учительницы в Московском университете. Изучала историю русской литературы, философию, увлекалась литературным творчеством — писала прозу и стихи, была одарённой и по части музыки. Умелая рукодельница и трудолюбивая хозяйка. Всё в ней восхищало Льва Николаевича.

Однажды Лев Толстой прочёл повесть, написанную Софьей, в которой фигурировали два героя — молодой и красивый Смирнов и средних лет отталкивающей внешности Дублицкий. Толстой почему-то решил, что он прототип Дублицкого и изливал в дневнике переживания по этому поводу:

«Я влюблён, как не верил, чтобы можно любить... Она прелестна во всех отношениях, а я — отвратительный Дублицкий... Теперь уже я не могу остановиться. Дублицкий — пускай, но я прекрасен любовью...».

16 сентября 1862 года Лев Николаевич с ноткой самоиронии делает предложение 18-летней девушке:

«Я бы помер со смеху, если б месяц тому назад мне сказали, что можно мучаться, как я мучаюсь, и счастливо мучаюсь это время. Скажите, как честный человек, хотите ли вы быть моей женой? Только ежели от всей души, смело вы можете сказать: да, а то лучше скажите: нет, ежели в вас есть тень сомнения в себе. Ради Бога, спросите себя хорошо».

23 сентября, они справляют свадьбу и уезжают в Ясную Поляну.

СОФЬЯ БЕРС.

По-настоящему счастливыми были для Софьи Андреевны годы, когда ее неустанная забота о маленьких детях сопровождалась духовным общением с мужем. В Ясной Поляне Софья сразу стала жить по принципу: «Глаза боятся, руки делают». Тогда она ещё не представляла себе, какой фронт работ её ожидает — и на поле домохозяйства, и на литературном поприще. Граф же начал писать «Войну и мир».

«Переписывание „Войны и мира“ меня очень поднимает нравственно, духовно. Как сяду переписывать, внесусь в какой-то поэтический мир, мне иногда покажется, что не твой роман так хорош, а я так умна!».

«Пишу и слышу голос жены, которая говорит наверху с братом, и которую я люблю больше всего на свете! Теперь у меня постоянное чувство, как будто я украл незаслуженно и незаконно не мне предназначенное счастье! Вот она идёт, я её слышу, и так хорошо!».

И всё же полноценный мир между супругами установился, когда родились дети. Первенца назвали Сергеем, или, как с любовью его называл отец — «Сергулевич»! Затем родились Татьяна, Илья, Лев, Мария, Андрей, Михаил, Александра и Иван

«Я жила с лицами из „Войны и мира“. Любила их, следила за ходом жизни каждого лица, точно они были живые. Жизнь была так полна и необыкновенно счастлива нашей обоюдной любовью, детьми, а главное — работой над столь великим, любимым мной, а потом и всем миром произведением моего мужа, что не было никаких других исканий!».

Вместе они переживали и удары судьбы — ещё четверо детей умерли, едва появившись на свет.

ВОЙНА, МИР И ЛЮБОВЬ.

В январе 1871 года Лев Толстой отправил Фету письмо, где признался:

«Как счастлив, что писать дребедени многословной вроде „Войны“ я больше никогда не стану».

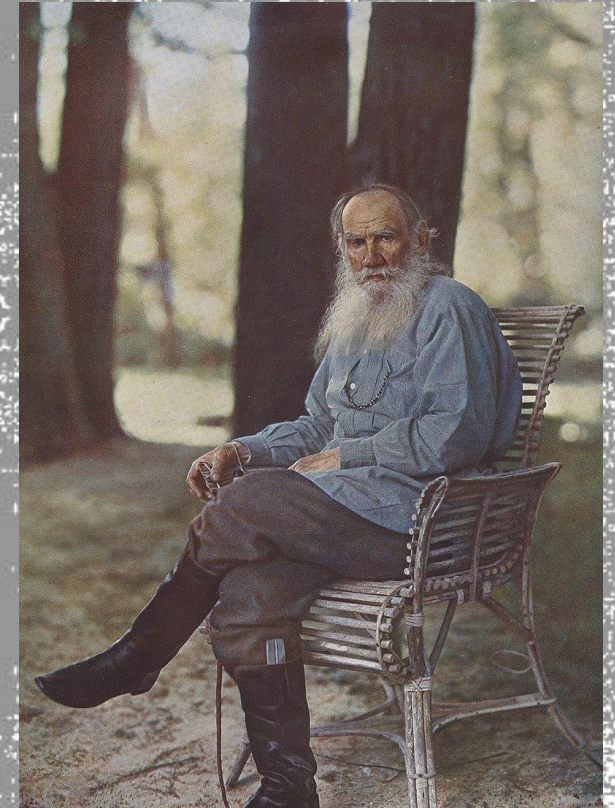
В том же году семья переезжает в Москву, а с осени 1872 года Толстые живут в Хамовническом доме № 15, достроенном и обставленном руками Толстого. Это доставило большую радость Софье и детям.

Он стал участником переписи населения Москвы и выбрал самый криминальный и неблагополучный район. Каждый вечер, возвращаясь в дом, он испытывал стыд, бил кулаками по столу, рыдал и кричал: «Нельзя так жить!» Многие из увиденного станут основой для его романов «Воскресенье», «Анна Каренина» и других.

К 1875 году начинается кризис. Прежде всего, семейный — положение было тяжёлое. В 1870-х годах в раннем возрасте умерло трое детей Толстых, некоторые близкие друзья и родные Льва Николаевича. Кризис в литературном деле — в романе «Анна Каренина». Толстой не знал, что делать с героями и ради чего писать дальше. Почти год он приходил в себя. Начиналась жизнь для души. И тогда же, в 1870-х годах Лев Николаевич переходит на вегетарианство, став со временем убеждённым последователем «ахимсы»

«Семейная жизнь наша, тогда уже с пятью детьми, шла все тем же течением; на вид все было то же: ученье, работа, прогулки, катанья, писанье Львом Николаевичем „Анны Карениной“. Но чувствовалась в Льве Николаевиче какая-то поднимающаяся тревога, неудовлетворенность жизнью, искание и потребность более религиозного содержания в его личной жизни»

НАЧАЛО КРИЗИСА.

Толстой, испытывавший глубокий духовный кризис, начал работу над «Исповедью». В ней он воссоздал подспудный, внешне малозаметный процесс, в течение десятилетий происходивший в его духовной жизни: «...со мной случился переворот, который давно готовился во мне и зачатки которого всегда были во мне», — писал он. Раньше, еще в июне 1863 года, он отметил в дневнике: «Ужасно, страшно, бессмысленно связать свое счастье с матерьяльными условиями — жена, дети, здоровье, богатство». С годами он только укрепился в этом представлении. В «Исповеди», своем первом религиозно-философском произведении, Толстой стремился определить сущность произошедшего в нем духовного переворота. Страницы «Исповеди» раскрывали, как в напряженном диалоге Толстого с великими философами и с великими религиозными мыслителями мира все «укладывалось» в его новое понимание смысла жизни.

Татьяна Львовна (дочь Толстого) справедливо полагала, что ошибочно было бы говорить о духовном переломе Льва Николаевича на рубеже 1870–1880-х годов:

«Все, что он впоследствии высказал в своих религиозно-философских сочинениях, все это жило в нем всегда и часто выражалось им в его дневниках, художественных произведениях и в его жизни»

Осложняются отношения с семьей:

«Не равная ему ни по уму, ни по своим интеллектуальным и моральным качествам, не прошедшая вместе с ним путь внутреннего преобразования, семья не могла последовать за ним. Это была семья, воспитанная в определенных традициях, в определенной атмосфере, и вот вдруг глава семьи отказывается от привычного для нее уклада жизни ради отвлеченных идей, не имеющих ничего общего с прежними его взглядами на жизнь»

ИСПОВЕДЬ

«Да, я хочу, чтобы он вернулся ко мне. Также, как он хочет, чтобы я пошла за ним. Моё — это старое, счастливое, пережитое, несомненно хорошо, светло и весело, и любовно, и дружно! Его — это новое, вечно мучащее, тянущее всех за душу, удивляющее, тяжело поражающее. В этот ужас меня не заманишь!».

Именно эти строки Пушкина Толстой взял эпиграфом к своим воспоминаниям, заменив «печальных» на «постыдных»

«И, с отвращением читая жизнь мою, я трепещу, и проклиная,

И горько жалуясь, и горько слёзы лью, но строк печальных не смываю»

В своей исповеди толстой приходит к выводу:

«Дурно для меня то, что дурно для других. Хорошо для меня то, что хорошо для других... Цель жизни есть добро. Средство к доброй жизни есть знание добра и зла... Мы будем добры тогда, когда все силы наши постоянно будут устремлены к этой цели».

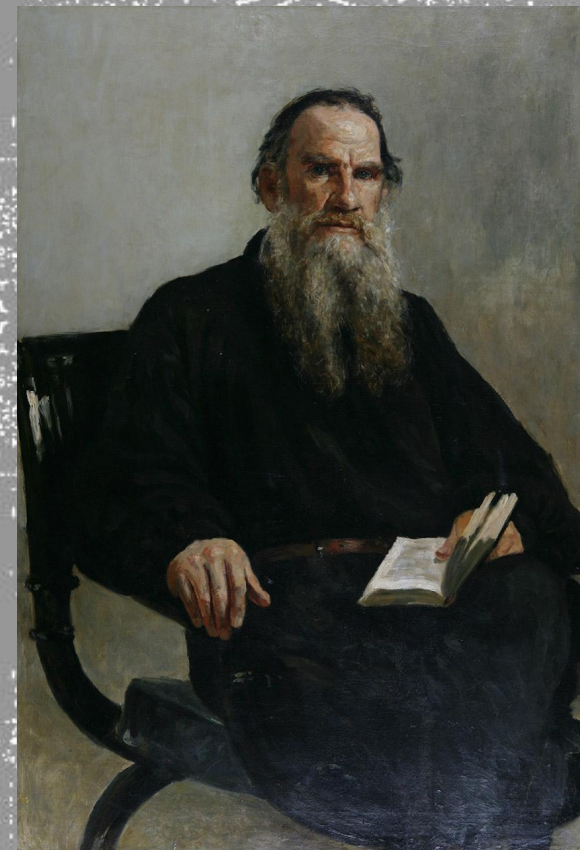
То, что писал Л. Н. Толстой в 1880 году, было глубоко чуждо его жене, и она впервые отказалась заниматься перепиской его трудов.

Сострадание мужа к народу виделось Софье Андреевне чрезмерным и односторонним:

«Он посещал тогда тюрьмы и остроги, ездил на волостные и мировые суды, присутствовал на рекрутских наборах, точно умышленно искал везде страдания людей, насилие над ними и с горячностью отрицал весь существующий строй человеческой жизни, все осуждал, за все страдал сам и выражал симпатию только народу и соболезнование всем угнетенным.

Это осуждение и отрицание распространилось и на меня, и на семью, и на все и всех, кто был богат и не несчастлив».

ИЗМЕНЕНИЯ

СМЕРТЬ ТОЛСТОГО

«Отъезд мой огорчит тебя. Сожалею об этом, но пойми и поверь, что я не мог поступить иначе»

«Отъезд мой огорчит тебя. Сожалею об этом, но пойми и поверь, что я не мог поступить иначе. Положение мое в доме становится, стало невыносимым. Кроме всего другого, я не могу более жить в тех условиях роскоши, в которых жил, и делаю то, что обыкновенно делают старики моего возраста: уходят из мирской жизни, чтобы жить в уединении и тиши последние дни своей жизни.

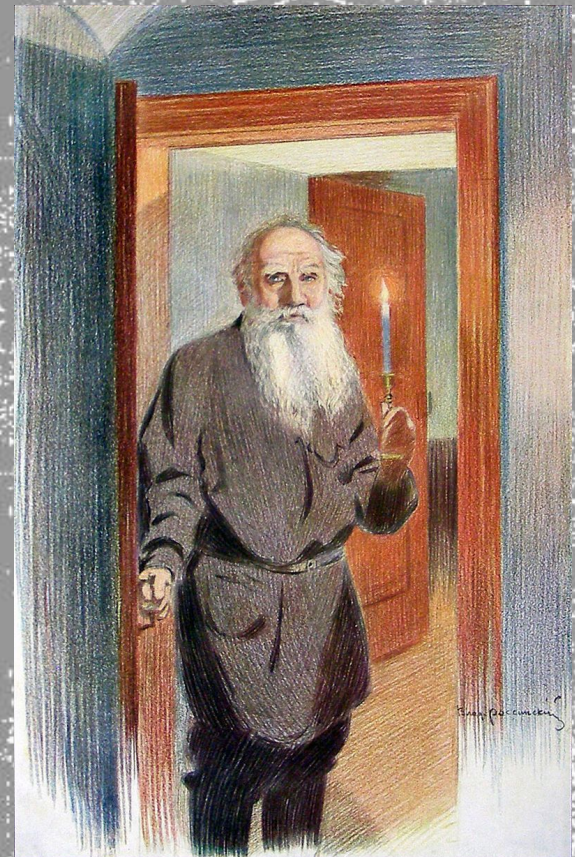
Пожалуйста, пойми это и не ездь за мной, если и узнаешь, где я. Такой твой приезд только ухудшит твоё и моё положение, но не изменит моего решения. Благодарю тебя за твою честную 48-летнюю жизнь со мной и прошу простить меня во всём, чем я был виноват перед тобой, так же, как и я от всей души прощаю тебя во всём том, чем ты могла быть виновата передо мной. Советую тебе помириться с тем новым положением, в которое ставит тебя мой отъезд, и не иметь против меня недоброго чувства. Если захочешь что сообщить мне, передай Саше, она будет знать, где я, и перешлёт мне, что нужно; сказать же о том, где я, она не может, потому что я взял с неё обещание не говорить этого никому.

Лев Толстой.

28 октября.

Собрать вещи и рукописи мои и переслать мне я поручил Саше»

ПИСЬМО ЖЕНЕ

В ночь на 28 октября 1910 года Л. Н. Толстой, выполняя своё решение прожить последние годы соответственно своим взглядам, тайно покинул навсегда Ясную Поляну в сопровождении лишь своего врача.

Утром 31 октября Л. Н. Толстой и сопровождающие отправились из Шамордина в Козельск, где сели в уже подошедший к вокзалу поезд № 12 сообщением «Смоленск — Раненбург», следующий в восточном направлении. Билетов при посадке купить не успели; доехав до Белёва, приобрели билеты до станции Волово, где намеревались пересесть на какой-нибудь поезд, следующий в южном направлении. Сопровождавшие Толстого позже также свидетельствовали, что определённой цели у путешествия не было. После совещания решили ехать к его племяннице Елене Сергеевне Денисенко, в Новочеркасск, где хотели попытаться получить заграничные паспорта и затем ехать в Болгарию; если же это не удастся — ехать на Кавказ. Однако по дороге Л. Н. Толстой почувствовал себя плохо, простуда обернулась крупозным воспалением лёгких, и сопровождающие вынуждены были в тот же день прервать поездку и вынести больного Льва Николаевича из поезда на первой большой станции рядом с населённым пунктом Астапово.

Льва Николаевича пытались спасти шестеро врачей, но на их предложения помочь он лишь ответил: «Бог всё устроит». Когда же его спросили, чего ему самому хочется, он сказал: «Мне хочется, чтобы мне никто не надоедал»

КОНЕЦ ЖИЗНИ

Вынос в Астапово.

